

Карманов Павел
(Кич-поп)

(К 19). 02
(ОКБ.)

ЕЩЕ НЕ ХИЧКОК, НО УЖЕ — КИЧ-ПОП

Обилие московских афиш создает иллюзию разгара сезона. Кипит концертная жизнь и в Рахманиновском зале консерватории. Его репертуар демократичен; сюда можно попасть и на бесплатный студенческий концерт, и на премьеру года-века-тысячелетия заезжей знаменитости, и просто на хороших музыкантов.

Акустика зала весьма своеобразна. В XIX веке здесь располагалось Московское синодальное училище, поэтому для хоров — это идеальная площадка. Для инструменталистов — коварная: трудно не утонуть в гуле.

Недавно с «венгерской» программой выступил фортепианный дуэт Елены Гладилиной и Натальи Юригиной. «Патетический концерт» Листа, «Танцы из Галанты» Кодаи — эти пьесы хрестоматийного дуэтного репертуара были сыграны по-профессорски образцово-показательно. И можно было бы причислить вечер ко вполне рядовому, если бы не сложнейшая и редко звучащая даже в Москве Соната для двух фортепиано и ударных Бартока (партия ударных — А. Мартынов, С. Шамов). Вот где пианистки выплеснули всю свою неуёмную энергию и произвели фонтан колористических эффектов!

В ауре Рахманиновского зала есть нечто магическое. Не случайно открывал его когда-то в качестве уже концертной площадки сам Святослав Рихтер (естественно, пьесами Рахманинова).

«Это же Рихтер! Нет, вы только послушайте, это же Рихтер!» — восклицала здесь одна восторженная слушательница после исполнения Фортепианного квинтета Шостаковича Алексеем Гориболом и его друзьями. Насчет явления нового Рихтера народу — можно очень сильно поспорить. Но что касается вдохновенности, волнующей, не субъективной страстности и благоговения перед музыкой — этого у Горибола не отнять. На памяти концерты Горибола 12-летней давности. Тогда он только пробивался на большую сцену, залов ему в Москве не давали. Это было счастливое и трудное время борьбы за своего слушателя. Помню его зеленую лампу, которую он всюду возил за собою и ставил на рояль. Сейчас, когда Алексей за просто «берет» Рахманиновский, когда в Питере на Невском его узнают, точно кинозвезду, он все так же играет светом в зале, придумывает необычные программы и приглашает в свои концерты совершенно неординарных художников разного толка. Нет ничего удивительного в том, что мемориальный Квинтет Шнитке звучит рядом с удостоенным Сталинской премии I степени Квинтетом Шостаковича. Восхищает и смелость молодого и небесталанного композитора Павла Карманова, представителя нового направления в современной музыке — кич-попа, дерзнувшего встать в один ряд с великими.

Изрядно поднадоевший московской публике кармановский Forellen Quintet теперь предстает в новом обрамлении. Он сопровождает киноновеллу о предсмертных муках рыбы (под хихиканье бессердечных тинейджеров и их нахалок-подружек) с последующим ее воскресением в виде жареных ломтиков. Аппетитно и почти натурально.

Но до Хичкока Карманову все же далеко, как, впрочем, и до «грубого натурализма» Шостаковича, в котором в 1937 году обвинила композитора «Правда», писавшая о «смаковании пошлости» в его опере «Леди Макбет Мценского уезда».

Кажется, Карманову не дают покоя лавры Шостаковича-«натуралиста». Однако его амбиции — еще не причина для их столь тесного соседства в программе: оно явно не в пользу кич-попа.

Людмила Осипова